

Русские народные загадки про церковь, попов и предметы религиозного культа

Сборник русских народных загадок про религию, церковь, попов и разные предметы религиозного культа.

Бог и место

Что всего древнее на свете
и что всего пространнее?

Бог, царь, духовник, крёстный отец

У меня у молодца
четыре отца,
пятый батюшка.

Будни, воскресенье, Пасха

Триста орлов,
пятьдесят соколов,
дерево сухое —
верх золотой.

В колокол звонят

Пан-панци,
плешь на концы,
жилки играют,
ноги скачут.

В колокола звонят

За Камой мужики рубят,
на дорогу щепки летят.

Великий пост и Пасха

Мостится мост
на семь вёрст,
на мосту куст,
на кусту цвет
на весь белый свет.

Намощен мост
на семь вёрст,
по конец моста
красная гора.

Намощенный мост
на семь вёрст,
на мосту яблоня,
на яблони цвет
во весь вольный свет.

Семь листов г(б)умажных,
один (а восьмой) — золотой.

Стоит мост
на семь вёрст,
восьмая верста
цветами убрана.

Стоит (построен) мост
на семь вёрст,
на конце моста
золота верста.

Стоит мост
на семь вёрст,
на мосту древо,
на древе роса,
всему граду краса.

Стоит мост
на семь вёрст,
на мосту дуб,
на дубу — цвет
во весь белый свет.

Стоит мост
на семь вёрст,
на мосту столб,
на столбу цвет
светит на весь свет.

Стоит мост
на семь вёрст,
на (этом) мосту яблоня,
на яблони цвет
на весь свет.

Стоит мост
на семь вёрст,
на нём аленький цветок.

Стоит мост
на семь вёрст,
по конец моста
стоит маковка.

Стоит мост
об семь вёрст,
посреди моста
золотая яблонь.

Стоит столб
на семь вёрст,
на осьмых воротах яблонь,
на яблони цвет

во весь свет.

Стоит цвет,
всему миру свет,
на семи верстах,
на семи столбах.

Венчаться в церкви

Под мостом мостищем,
под городком городищем,
две свечи горело,
два сокола играло.

Под мостом мостищем,
под городом городищем,
две свечи горело,
два соболя играло.

Грех

Стоит дуб без ветвей,
на нём ворон без крыл;
снял его человек без рук,
съел без зубов;
стал он по горло в воду,
вода льётся — не насытит.

Дьячок

Что в церкви блеет?

Звонят во-вся

Залаяли собаки на ярманке,
заревел медведь в березнике.

Залаяли собачки во Киевском,
заревел медведь во Даниловском,
забрякали кони во государевом дворе.

Затопали кони у барина в дому,
залаяли собаки на Гухменке.

Матка дрогнет,
берега крякнут,
ступайте, детки,
в каменную матку.

Поехали на сивке на бурке,
на соловой кобылке,
сани-то в Казани,
ямщики на базаре,
вожжи-то в Тобольском,
дуга-то в Шабловском.

Звон колокола (Колокольный звон)

Без крыльев летит,
без голоса поёт.

Бык ревёт,
хвост до неба дерёт.

В Верхотурье рубят,
в Кунгур щепки летят.

Крякнула утка
за морем чутко:
"Собирайтесь, детки,
под мою шляпку".

Икона

Висит молчит,
а ей шепчут и кланяются.

Годится молиться,
годится горшки покрывать.

Есть дуб, есть клен,
есть платье на ем —
позолоченое.

На маленьких палатцах,
сам большой.

Яко дуб, яко тлен,
яко платье надел,
яко писаное,
переписаное.

Икона в избе

Пол пройду,
середу пройду,
не могу перейти
дубову доску.

Иконописец

Какой мастер
своего дела боится?

Кадило

Без рук, без ног,
богу молится.

Кадило в церкви

Вышел дед из пещки,
вынес шар на веревке;
все шара убоялись,
все шару поклонились.

Каждение кадилом

Шел человек из пузыревки,
несет кувшин на веревке,
что мотнет,
то пузырь дохнет.

Колокол (и звон)

А што, бате,
зайду я на вой-вой-вой,
да ударю в чивирь-вирь-вирь,
да утешу я царя в Москве,
старца в келье,
младенца в люльке.

Биричи крикнут,
утки вякнут:
"Убирайтесь, дитки,
в деревянные клитки!"

Бык железный,
хвост конопляный,
косы до полу,
голос до неба.

Бык ревёт,
хвост до неба дерёт.

В городе рубят,
а за город щепы летят.

Взойду я взойду
на гой-шой-гой,
ударю, ударю
в цивиль-виль-виль,
утки крякнут,
берега звякнут:
"Собирайтесь, детки,
в одну клетку!"

Взойду я на гой-гой-гой,
ударю я в безилюль-люль,
 (в нелель-лель-лель),
утешу я царя в Москве,
короля в Литве,
старца в келье,
дитю в колыбели.

Взойду я на гой-гой-гой,
ударю дживар-дживар:
"Милые детки,
собирайтесь в одну клетку!"

Взойду я на гор-гор-гор,
ударю я в бом-бом-бом,
утешу царя в Москве,
короля в Литве,
старца в келье,
младенца в зыбке,
красну девицу
в высоком терему.

Влезу я на рюль-лю-лю,
ударю я в бирюль-лю-лю,
утешу царя в Москве,
короля в Литве,

старца в келье,
младенца в колыбели (зыбке).

Вода железная —
берега медяные.

Выйду на вывой,
ударю в бели-берды,
утешу царя в Москве,
короля в Литве,
мертвеца в земле,
игуменью в келье,
малу дить в колыбели,
(маленького ребёночка в зыбочке).

Выйду я на гой-гой-гой,
и ударю я гой-гой-гой!
Разбужу царя в Москве,
короля в Литве,
старца в келье,
дитю в колыбели,
попа в терему.

Живой мёртвого бьёт,
а мёртвый во всё горло орёт,
(...во всю голову ревёт;
...во всю мочь орёт
...во всю глотку орёт).

Живой мёртвого бьёт,
а мёртвый вопиёт (орёт).

Живой мёртвого бьёт,
мёртвый благим матом кричит,
на крик народ бежит.

Живой мертвого бьёт,
мертвый во всю мочь орёт,
а на его крик
народ бежит.

Живой мёртвого бьёт,
мёртвый голос издаёт,
на крик его народ идёт.

За уши повесили,
за язык повесили,
ног, рук нет —
уйти некуда.

За уши повесили,
за язык подёргали.

За уши повесили,
за язык подёргали,
рук и ног нетути,
уйти некуда.

За уши повесят
да за язык подёргают,
станет говорить —
(так за версту слышно).

За уши повешен,
за язык подёрган;
ни рук, ни ног,
никуда не уйдёт.

Залаяла собака на Павлоцком,
завыл медведь на Давыдовцком.

Залезу я на гой-гой-гой,
ударю я в билюль-лю-лю,
утешу я царя в Москве,
короля в Литве,
младенца в люльке,
старую старушку
в уголке, на печке.

Заревел медведь
на Романовском,
зарембали (?) коровы
на Мурманском.

Заржал жеребец
на Сионской горе,
услышала кобыла
на сырой земле.

Звонко звякнет,
утка крякнет:
"Собирайтесь, детки,
к одной матке!"

Каждый день шатается,
по ночам колыбается,
век изводу нет.

Кобылки заржали
на Вознесенской горе,
жеребцы набежали
со всех городов.

Крикнул Климан
сквозь белый камень:
"Собирайтесь, детки,
к деревянной матке!"

Крикнул орёл на сто городов:
"Собирайтесь, детки, в одну клетку".

Кричит без языка,
поёт без горла,
(радует и бедует,
а сердце не чует).

Крякнула утка
на море чутко —
сбегались (слетались) детки,
да не одной матки.

Лезу, лезу по железу,
возьму палку, чебурахну,
как ударю — зазвенит.

Лезу, лезу по железу,
вылезу на мост,
как бык заревёт —
всех людей соберёт.

Лезу, лезу по железу,
взлезу на мост,
потяну (ухвачу) быка за хвост,
бык заревёт
(и) весь народ соберёт
(весь мир сотрясёт).

Лезу, лезу по железу,
вылезу на мостик,
дёрну быка за хвостик,
бык заревёт,
весь народ соберёт.

Мёртвый —
живых тащит.

Мотовило, роговило
под небеса уходило,
по-немецки говорило,
по-татарски лопотало.

На каменной горке
воют волки.

На молитву всех сзывает,
а сам в церкви не бывает.

На молитву созывает,
а сам в церкви не бывает.

Не говорит, а всех зовёт.

Не пивши, не евши,
кричит ошалевши.

Некая вещь, как голова,
только без ума,
по воздуху летает,

к себе призывает.

Петух на насесте,
а кишки на земле.

Ржёт жеребец
на перегорожье,
слышно его голос
в Новгороде.

Ржёт жеребец
на Сионской горе,
услышал молодец
на сырой земле.

Рыкнул вол
на семь сёл.

С ушами — глух,
тревожу слух.

Сивый жеребец
на весь мир ржёт.

Сидит петух на воротах:
голос до неба,
а хвост до земли.

Сидит петух на воротах,
коса до полу (до земли),
голос до неба.

Сидит петух на сежни,
коса — на зени.

Сидит петух на столбе,
хвост по полу,
а голос по небу.

Стану я на люль-люль-лю,
ударю я в тюль-лю-лю,
утешу я царя в Москые,
усыплю короля в Литве.

Стоит бочка на воротах,
коса до земли,
голос до неба.

Стоит бык на горах
о семи головах;
в рёбра стучат —
бока говорят.

Стоит утушка,
золотые краешки.
В краешки брякнут,
в краешки звякнут:
"Собирайтесь, детушки,
под мои крылушки!"

У Спаса рубят,
сюда щепки летят.

Узлезу я на мост,
потяну быка за хвост,
бык заривёт,
по всяму свету загудёт.

Утка квакнет,
берега дрогнут:
"Собирайтесь, детки,
к одной матке!"

Утка крёкнула,
берега дрогнули;
собирайтесь, детки,
в деревянную матку.

Утка кряк,
в сибиряге бряк:
"Собирайтесь, детки,
в деревянну матку!"

Утка крякает,
а берега звякают.

Утка крикнет,
берег звякнет.

Утка крикнет,
берег звякнет:
собираются детки
к одной матке
("Собирайтесь, детки,
к одной матке").

Утка крикнет,
берега звякнут:
"Собирайтесь, ребятки,
В деревянну матку!"

Утка крикнула —
берега звякнули,
море взболталось —
вода всколыхалась.

Утка крикнула,
о берег брякнула:
"Собирайтесь, детки,
в одну клетку!"

Утка крикня,
беог звякня;
детки бегут,
по свечке несут.

Утки крикнули,
берега звякнули:
"Собирайтесь, детки,
в деревянну клетку!"

Утки крикнут,
у берега вякнут:
"Собирайтесь, детки,
в високу клетку!"

Уточка (утица) крик,
все берега вяк:

"Собирайтесь, детушки,
к соборной матушке!"

Уточка крякнет,
все берега звякнут:
"Сходитесь, детушки,
к одной матушке!"

Уточка крякнет,
курочка брякнет:
"Собирайтесь, детушки,
к одной матушке!"

Уточки крякнули,
бережки звякнули:
"Собирайтесь, детки,
все к одной матке!"

Уши и есть,
да ничего не слышит.

Хоть нем я и глух,
а станешь бить меня,
я закричу.

Что говорит без языка
кричит без горла?

Что с ушами и языком,
а ничего не слышит
и не понимает?

Язык есть —
не говорит,
ухо есть —
не слышит.

Колокол бьёт. Народ идёт в церковь

Утка крякнет,
берег звякнет,
и утята подойдут.

Колокол, поп, дьячок

Глашенник,
да каженник,
да крыкальник.

Колокола

За леском-леском
жеребятки ржут,
а домой не идут.

Колокольня

В поле поленском
стоит дуб веретенской;
бока пробиты,
ядро говорит.

Клеть плетена,
вверх введена,
сто рублей дана.

Клеть плетёна,
вверх ведёна
на сто углов (венцов),
на полтора ста (тысячу) рублёв.

Лезу, лезу,
по железу,
влезу на гору,

где волки воют.

Мужик долгой и белый,
на этом мужике
золотой крест.

На каменной горке
воют волки.

Плетень плетена,
высоко взведена.

Стоит бык на горах
о семи головах;
рёбра стучат,
бока говорят.

Стоит долина —
золотая вершина.

Стоит столб от земли до неба,
В этом столбе двенадцать горшков,
Во всяком горшке всё по дитёнку.

Стоит столб,
у столба — сто кистей,
у кистей — сто липков,
у липков — сто зубков.

Тень-потетень,
заплету плетень,
восемьдесят семь рядов,
выше сёл и городов.

Тень-тень, потетень,
выше города плетень,
на том плетне лепетун.

Крест (на)тельный

Маленький,
светленький,
к сердцу близок,
спасает от бед,
а чертям вред.

Что к тебе спиной?

Крестины

Два орла орловали,
третьего купали.

На горе, горе
два орла орловали,
одно яичко катали,
из рук в руки передавали.

На море моринском,
на озере озеринском
два орла орловались,
одним яйцом поделялись.

На поле на Арском,
на рубеже татарском
два орла орлуют,
одним яйчком (языком) балуют.

На поле на Арском,
под дубом под царским
два орла орлуют,
одно яичко катают.

На поле на Дранском,
под дубом под царским
два орла орловались,
одним мячём потешались.

Под городом под Брянским,
под дубом под царским

два орла орловались,
одним мячом потешались.

Купель

Озеро кругленько,
берега узеньки,
кто в нём искупается —
к царским слугам причисляется.

Народ из церкви

Рассыпался горох
на четырнадцать дорог.

Нечистый

Без рук, без ног, без языка,
никто его не видит,
ничего не говорит,
но каждого страшит.

Пасха

В печурки
три чурки,
один уголёк
всех перебил.

Намостивши мост
на семь вёрст,
по краешкам яблоньки,
на яблоньке цвет

на весь белый свет.

Стоит столб; на столбе два ящика;
в одном белые цветы, в другом розовые.

Пасха и пост

Намощен мост
на семь вёрст;
по конец моста
стоит яблоня красна,
а на яблоне цвет
на весь свет.

Сделан мост,
на семь вёрст;
расцветает цвет
на весь белый свет.

Стоит мост —
семь вёрст,
на конце моста —
золотая верста.

Петров, Филиппов, великий посты

Летели три ворона:
один кричит: "я — Филипп",
второй: "я — Петр",
а третий: "я сам велик".

Летели три сокола,
кричали в три голоса:
первый: "Я — Пётр",
второй: "Я — Филипп",
третий: "Я сам велик".

Подарки куме (на прощальный день)

Сем-пересем,
Семушку носил,
травушку купил,
кумушку дарил.

Поп

В деревне паучок
собирает деньги с баб в кулачок.

Кто с живого и мёртвого дерёт?

С длинными косами, а не баба.

Спереди мужик, а сзади баба.

Трижды венчан, а жена одна.

Поп, дьякон, Евангелие

Два орла одно яичко снесли.

Поп кадит

В ельничке густом,
в березничке частом
олень машет хвостом.

Поп, кум и кума (обряд крещения)

В поле Епифанском,
под деревом царским
три орла орлуют,
одним яйцом даруют.

Три орла орлуют,
одним яблочком балуют.

Поп с Евангелием

Вышел дед
семидесяти лет,
вынес внука (внучку)
старше себя.

Вышел старец
семидесяти лет,
вынес дитя
старше себя.

Вышла не баба, не старуха, не мордовка,
не в платье, не в сарафане, не в кафтане,
держит в руках не блины, не лепёшки.

Идёт — не мужик и не баба,
не домой и не в гости,
несёт не пирог, не сгибень.

Поп с крестом

Выходит стар во столет,
выносит дед старше себя.

Вышел деде
семидесяти лет,
вынес ребёнка
постарше себя.

Поп, церковь, прихожане

Один певец
срубил хлевец,
в этом хлевце —
пять сот овец.

Петух-певец
срубил хлевец,
в том хлевце —
пятьсот овец.

Праздники и Пасха

Десять гусей,
пятьдесят лебедей,
один гоголёк,
да и тот щеголёк.

Причастие

Что в свете слаще?

Просвира

Кой хлеб чище всех на земле?

Псалтырь

Сестра толста, пестра,
поповым девушкам тётушка.

Рождество, Масленица и Пасха

Половина суха,
половина сыра,
покрышечка золота.

Свеча восковая

Богу-то с перст,
а чёрту-то с пест.

И мал, и наг,
и со слезами Богу молится.

Три поста

Летели три ворона,
кричали в три голоса.
Один кричит: "Я Пётр!"
Другой кричит: "Я Филипп!"
Третий кричит: "Я сам велик!"

Три поста и оспожинки

Отец велик,
сын Филипп,
мать Петровна,
дочь — госпожа.

Ты еси велик,
ты еси Филипп,
ты еси Пётр,
ты еси Господь.

Царь-колокол

Родился,
не крестился,
а царём был назван,
по приказу был повешен,
по болезни отменён.

Хотели повесить,
по болезни отменили,
посадили на трон
и сделали царём.

Церковь

В поле стожок —
золотой вершок;
около фигурки серебряной
маковка позолоченая.

Выйду я на улюлюю,
заиграю во строфулюлюю,
собирайтесь, детоцки,
в деревянну маковку.

Ёлочка сухая —
вершинка золотая.

Заржал жеребец
на сиянозой горе
(на высокой земле)
услыхали кобылы

на сырой земле.

Кладь кладена,
высоко взнесена,
о сто углов,
о тысячу рублёв.

Клеть плетена,
вверх ведена,
на сто углов,
на полтретьяста рублёв.

Клеть плетена,
вверх ведена,
о шести углах,
о тыще рублях.

Клеть плетена,
вверх ведена,
что рублей дана.

Клеть плетена,
под верх ведена,
О сто углов,
да о тыще рублёв.

На сто углов
сто рублёв.

Ой, тень, вытятень,
выше города плетень.

Петух, певец,
поставил дворец,
а в том дворце
пятьсот овец.

Плетена, ведена,
Исповедывана,
На сто углов,
На мильон рублёв.

Плеть плетена,
вверх ведена,
о сто углов,
о тысяче рублёв.

Плеть плетена,
вверх ведена,
о двести углов,
о четыреста рублёв.

Плеть плетена,
ведь ведена,
не во сто узлов,
а в тысячу рублёв.

Плеть плетена
высоко взведена,
о 300 углов, о 400 пазов.
Плеть плету,
кверху веду,
о 100 узлов, о 1000 рублей.

Плеть плету,
кверху веду,
о сто углов,
о тысячу рублёв.

Сидит баба на горушке
в золотой борушке.

Сидит петух на воротах,
гребень до неба,
хвост до полу.

Собираются детки,
в золотую клетку.

Соха железна
три года в землю не лезла;
на четвёртый полезла —
всему миру болезно.

Стоит баба на горушке
в золотой борушке.

Сто-сто
девяносто;
кто сто отгадает,
тому все сто.

Тень-тень,
потетень,
выше города плетень.

Церковь, прихожане, свечи, деньги

На горе горынской
стоит дуб Сорочинской;
прилетали птицы,
брали по спице,
клали по яблоку.

На столе на ордынском
стоит дуб Сорочинской;
прилетали птички,
приносили по спичке,
на спичке — по яблочку.

Плеть плетена,
вверх ведена
на сто венцов;
прилетали птицы,
клали по спице.

Церковь с людьми

Стоит в поле горшок,
наметалось кишек:
старших, меньших и средних.

Часовня

В нашем конце —
Богородица в венце.